

Надежда Федорова

**Сказки,
рассказанные
внучкам
на ночь**

Книга 1

Надежда Федорова

**Сказки, рассказанные
внучкам на ночь. Книга 1**

«Издательские решения»

Федорова Н.

Сказки, рассказанные внучкам на ночь. Книга 1 / Н. Федорова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-853260-3

Сборник увлекательных сказок для девушек и юношей о прекрасных
принцессах и принцах на белом коне, живущих на нашей земле в 21 веке.

ISBN 978-5-44-853260-3

© Федорова Н.
© Издательские решения

Содержание

Мы будем рядом с тобой	6
Часть I	6
1	6
2	9
3	11
4	12
5	13
6	16
7	17
8	18
9	21
10	23
Часть II	26
1	26
2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сказки, рассказанные внукам на ночь

Книга 1

Надежда Федорова

© Надежда Федорова, 2017

ISBN 978-5-4485-3260-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мы будем рядом с тобой

Часть I

1

Сашка открыл глаза. В его голове сквозь свинцовую тяжесть и гул самолёта пронеслась мысль: «И где это я?». Парень подвигал руками и ногами: «Кажется живой! Темнотища-то какая! Кто меня сюда притащил? Я зачем здесь! Чёрт, как болит голова!». Он попытался подняться на ноги. Первая попытка не удалась. Решил привыкнуть к темноте – глядишь, и опора найдётся. Привыкал недолго: невдалеке замаячил свет фонаря. Человек, тяжело ступая, шёл мимо Сашки в дальний угол помещения. Парня человек не заметил: маленький захват темноты фонарём не позволил обнаружить его, лежащего за железобетонным блоком, брошенным в помещении ради каких-то хозяйственных надобностей. Сашка тупо наблюдал за движением света фонаря в темном пространстве. Человек остановился в углу помещения, поставил фонарь на пол, наклонился к куче тряпья и сказал:

– Ну, что, барышня, замерзла? Харчей тебе принёс! Ну же, вставай! Да, ты, никак того? Вставай, вставай! Кажись, жива и славно! А то меня братва в расход пустит раньше, чем тебя, за недосмотр. Дело же не сделано – помирай, как только дело сделается! Не жалко, помирай – вся порода насмарку, и ты гнилой её потомок! На, чаю горячего хлебни! А жить-то хочешь – хлебаешь! Никчёмная, а жить-то хочешь – рассуждал незлобно злой мужик.

Человек пробыл недолго – не прощаясь, ушёл. Сашка лежал не шелохнувшись. Он пытался вспомнить – как попал сюда. Смутно всплыли призраки вчерашнего вечера: он шёл на дело, Свистун с ножом в спине и всё... провал памяти. Ощупывая вокруг себя пол, наткнулся на нож. Кажется, этот нож был воткнут в спину Свистуна. И кровь на нём! Чья кровь? В углу кто-то тихо плакал. В голову прорвалась мысль: подождать рассвета. Где-нибудь мелькнет его луч: в конце-то концов не в подземелье же он лежит!

Очнувшись от забытья или от сна, но голова гудела сносно. Луч света пробивался в соседнем за стенкой помещении без дверей. Понял, что лежит на полу в подвале какого-то дома. Сашка поднялся на ноги, устоял на них, увидел около своих ног окровавленный нож, почему-то поднял его и положил в карман черного полупальто. Не ориентируясь во времени, направился в угол помещения к куче тряпья. Откинув старое потрепанное одеяло, увидел худенькую девочку или девушку, одетую в свитер и джинсы. Пленница спала, свернувшись «калачиком». Около неё воняло ведро для испражнений. На её тонком запястье левой руки и ступни левой ноги красовались оковы, соединённые одной цепью длиной около двух метров. Конец цепи, намотанный на трубу центрального отопления, для надёжности был прихвачен замком для гаражей. Парень сел на корточки, удивлённо присвистнул, рассматривая железную сцепку. Девчушка проснулась и со страхом уставилась на него.

– Тебя как зовут? – поинтересовался Сашка.

– Алина – тихо ответила та.

– За что ж тебя так? – покачал головой парень.

– Не знаю! Какие-то бумаги надо подписать, а потом убьют или на органы пустят, но тоже убьют! Возможно на наследство позарились, а возможно и то и другое! Меня никто искать не будет — родных никого не осталось. – девушка сказала об этом отрешенно, как о деле обычном и само собой разумеющимся.

– Ладно, потом всё расскажешь! Давай-ка, мы попробуем тебя освободить! – молодой человек стал осматривать место приковки Алины к трубе центрального отопления.

Луч света из соседнего помещения слабо помогал зрению. Покрутив головой направо-налево, он ничего лучшего не придумал как закрутить вентиль подачи воды и валявшейся около коммуникаций фомкой отжать трубу от стенки в надежде, что где-нибудь «рванёт». Получилось! Рвануло!

– Быстро ретируемся отсюда, пока трубы наверху не остыли и нас с тобой не «замели». Поднимайся. Сними кроссовку – может повезёт и освободим хотя бы ногу! Ну же, постарайся! Молодец! Вот твои куртка, вот шапка. Живо одевайся. Цепь намотай на руку, шарфом прикроем! Я сказал – живей! Ну же! – парень крепко обнял девушку за талию и потащил её в ту сторону откуда приходил и куда уходил человек с фонарем.

На выходе дверь была заперта со стороны улицы на висячий замок.

«Предусмотрительные суки!» – зло бросил парень и фомкой стал отдирать доски, приколоченные к небольшому оконцу подвального помещения. Выбравшись наружу, бедолаги осмотрелись и обнаружили, что находятся на окраине города около подвала жутко обветшавшего двухэтажного жилого дома.

– Дальше что будем делать? – спросила Алина и села на толстый сук, отломанный ветром от старого тополя.

– Вставай, пока бдительные дяденьки и тётеньки не заинтересовались нашим здесь присутствием. А ещё хуже, сюда могут нагрянуть бандюганы за вашим величеством. И ещё не совсем хорошо меня ищет полиция. Я с окровавленным ножом в кармане, и ты полуживая без документов – удача и для бандитов, и для ментов! Очень хочется узнать который час! Бежим, потом сложим легио! – скомандовал Сашка, схватил девушку за руку и поднял её на ноги – Бежим отсюда! Ну же, живее!

Парень с девушкой побежали подальше от места невольного ночлега. Наткнувшись на станцию метро, не сговариваясь, они начали спускаться по ступенькам в подземный переход. Дотронувшись до ручки двери входа на станцию, Сашка резко остановился.

– Не то делаем, не то! Наверх! Быстро вверх! – парень, схватив девушку за плечо, развернул её в обратную сторону. Оказавшись наверху, беглецы направились в сторону сквера, где «собачники» уже выгуливали своих питомцев. Разместившись на скамейке, оба обрадовались передышке. Время уже было известно: над входом на станцию часы показывали семь двадцать две по утрам. Кроме времени, молодые люди не знали ничего и, главное, где и от кого искать спасение. Как в паршивом телевизионном шоу на них охотятся. Только в шоу более или менее понятны правила игры, а здесь похоже игра без правил.

– Надобно как-то определиться: куда бежать и где ховаться! В метро на камеры нарвёмся! Да и шарфом рука твоя подозрительно замотана! К тому же там нас уже могут ждать! Подведём итог нашего сегодняшнего совместного утра. Меня наверняка ищет полиция – судя по наличию у меня окровавленного ножа, я кого-то зарезал. А тебя, барышня, спохватятся бандиты, позарившиеся на наследство и может даже орган вашего прекрасного молодого тела! Ну тело ваше я уже оценил, а наследство у вас какое, сударыня, будет?

– Пятикомнатная квартира недалеко от Кутузовского проспекта и сколько-то денег на счете в банке. У меня полгода назад мать умерла. Она была дочерью профессора. Дедушка работал в НИИ. Я не помню, как называется институт или он нам никогда и не говорил о его названии. Впрочем, нас с мамой мало интересовало место его работы. Мы хорошо жили втроём. Я училась уже в Англии, когда умер мой дедушка. А вот полгода назад неожиданно от сердечного приступа умирает моя мать.

Странно, но на сердце она никогда не жаловалась. Я приехала вступить в права наследования, в аэропорту меня встретил мужчина, друг моей матери. Он любезно предложил доста-

вить меня к нотариусу. Я села в машину, а больше ничего не помню. До своего дома я, как видите, так и не доехала.

– А почему села в машину к незнакомому мужику?

– Почему незнакомому? Мама послала на мой комп фотки, где они вдвоём гуляют по городу, отдыхают на природе. Я с ней и с ним общалась по видеосвязи. Видела его на похоронах матери. Он на них всё суетился со скорбным лицом. Но пропало всё: и комп, и деньги, и документы, и мобильник!

– А ты не гонишь пургу? Может ты из тех, кто мне нож подкинул! Только вот не понимаю, кому и зачем-я-то понадобился?

– Мне всё равно веришь ты или нет! Я видела человека, который тебя приволок в подвал. Обычный с виду мужчина, только чем-то напуганный!

– А ты откуда знаешь?

– Он всё время озирался!

– Откуда ты могла всё это видеть: там темно было!

– У него фонарик на кепке светился.

– Ты его лицо хорошо запомнила?

– Думаю, если увижу, то узнаю. Ещё куртка на нём была красного света на белом меху. Я пить хочу и очень замерзала! У тебя деньги есть?

– А! Что? Есть, сколь-то рублей в кармане. А паспорт я с собой вообще не ношу! А мобилу свою я дома оставил! У тебя есть кто-нибудь из знакомых за городом?

– Они на знакомых выйдут! Мы людей зазря подставим! У меня евро есть в потайном кармане куртки! Может быть жилье снимем? Я устала, я ванну хочу принять! Я к маме хочу! Какой ужас! Я такое только в фильмах ужасов видела! Кино смотреть интересно, а натурально очень даже страшно!

– И чего заняла? То же навязалась на мою голову! Квартиру без паспорта снять размечталась? Ты себя с цепью на руках, в грязной одежде, испачканном мазутом лицом видела? Нам ещё цепь с тебя снять надо! Ладно, не реви! К маме своей в другой раз захочешь! Тебе в полицию надо обратиться. Ты потерпевшая, по таможене пробьют и паспорт новый выдадут. Заодно и цепь там снимут! Идёшь в метро на пост к ментам и всё рассказываешь! Спасителя в лицо не запомнила: убежал, когда в окно вылез, а в подвале было темно! Ты меня хорошо услышала?

– Хорошо! Я на слух не жалею! Только как ты выкрутишься? Тебя полиция ищет за убийство, а бандиты будут искать за меня! И ещё, я бандитов в лицо видела – им такой свидетель не нужен!

– Не факт, что ты знаешь их в лицо! Вряд ли они не подстраховались! Наверняка работали в гриме! Их же свои могут в расход пустить за лишние проблемы! Обнаружат твой побег – за квартирой устроят слежку. Теперь ты им бесполезна, но в расход ради страховки могут пустить! Для возврата долга им буду нужен я! В полиции всё расскажешь! Может быть там кто и с соображалкой вместо мигалки работает: выследят их около тебя!

– Мне страшно! Я очень боюсь! – Алина заплакала.

– Я сказал иди. Другого выбора пока нет! Иди, не ной и так тошно! Я пойду поодаль от тебя и провожу до входа в метро. Стой, подожди! Назови мне адрес твоей квартиры!

Алина назвала.

– Говорила моя матушка, что пути господние неисповедимы! Всё-о-о-о, иди! – Сашка начал злиться.

– Я вспомнила! Дача! Ну, конечно, же дача! Там никто не живёт! Она принадлежит другу дедушки Зимину Павлу Михайловичу. Он сейчас в Германии работает. Замок кодовый! Электронный! Я шифр знаю! Нам можно там временно спрятаться! – разгорячилась девушка.

– Не нам, а мне. Ты идёшь в полицию безоговорочно! Вечно прятаться мы не сможем! Иди, я сказал, иди! На сегодня это последний шанс для тебя остаться живой! – Сашка резко поднялся со скамейки.

2

Савельев смотрел на возню специалистов около трупa. За годы службы в угрозыске майор не мог ответить на один вопрос: «Убивать то зачем? Место в этой жизни с рождения каждому определено! Зачем хочешь тянуть больше, чем положено – надорвёшься! Меру свою знать надобно! Лезут, лезут в „дамки“, а сами уже кому-то на обед приготовлены!». К майору подошёл лейтенант Юра Лесков:

– Виталий Григорьевич, мы закончили с трупом, можно его увозить. Пробили по базе – это Свистун, то есть гражданин Иванов Владимир Николаевич – в шестерках работал: в основном стоял на шухере. Свистуном прозвали за кодированный свист – на все случаи воровского дела у него свой код свиста был: ну, там, «опасность», «всё спокойно», «пора уходить». На «мокруху» с корешами никогда не ходил. Предположительно, попал под нож случайно – свидетелем чего-то стал. А чего?

– Разберёмся! Уже поздно! Труп в лабораторию! Всем отдыхать! – распорядился майор и направился к машине.

На утро следующего дня Савельеву позвонил дежурный и сказал, что его очень желает видеть мужчина в красной куртке. Савельев дал добро на пропуск.

– Присаживайтесь, с чем ко мне пожаловали? – спросил майор, указывая на стул.

Посетитель неуклюже сел на стул, кашлянул в кулак и уставился на окно.

– Рассказывайте, какое у вас ко мне дело! Я вас внимательно слушаю! – Савельев начал понемногу раздражаться: у него дел невпроворот, а этот пижон в красной куртке решил в тихий час поиграть.

– Да, да, сейчас! Меня зовут Игорь Петрович. Фамилия моя Лушников. Работаю в НИИ высоких технологий старшим научным сотрудником. Живу с семьёй в доме, возле которого вчера парня порезали. Этот дом при советской власти принадлежал РАН и сейчас в нём в основном живут ученые или их родственники. Я боюсь, я очень боюсь! И за жену боюсь и за ребёнка своего тем более! Я очень рассчитываю на вашу порядочность! Очень! – мужчина говорил взволнованно, сбивчиво и не очень непонятно.

– Я вас внимательно слушаю, пожалуйста, не волнуйтесь! – полицейский заговорил спокойным голосом, налил в стакан из графина воды и подал его посетителю. Тот жадно выпил воду.

– Понимаете, у меня есть дурная привычка или может быть хорошая, не знаю: я люблю осенью опавшими листьями шуршать, то есть ногами их подцеплять. Это я таким образом нервы успокаиваю. Ну так вот, вчера, поздно вечером возвратился с работы, поставил свою машину на стоянку и направился к подъезду не по дорожке, а пролез через лаз в кустах акации на газон. Ну и медленно по нему побрёл, подкидывая ногами листья. Туда «собачники» редко ходят – не каждый свою собаку через такие заросли поведет! Иду я себе, иду и пришёл к лазу на другой стороне газона около подъезда. Хотел было выйти, как услышал возню. Мне почему-то стало страшно. Я ветки на кусте пригнул и увидел, как один мужик в спину другого мужика нож вонзает. Я очухаться не успел, как услышал шум чьих-то шагов. Этот, который нож в спину вонзил, шмыгнул в кусты на противоположной стороне дорожки. Я подумал, что он убежал. В свете фонаря высветилась фигура парня лет двадцати-двадцати пяти, он нагнулся над порезанным мужиком, присвистнул: по-видимому, лежачего человека узнал. Я уже было

хотел из кустов выйти, как неожиданно из укрытия выпрыгивает тот юркий мужичок и ударяет парня рукояткой пистолета по голове. Парень отключается, убийца вытаскивает нож из спины убитого, зажимает его в руке упавшего без сознания паренька и убегает в сторону дороги, откуда вскоре я услышал шум мотора автомобиля. Я понял только одно, что, если кто-нибудь из прохожих или жильцов вызовет милицию, парню будет «хана». Извините! – Игорь Петрович заёрзал на стуле и отвел глаза в сторону – Не каждый ваш коллега станет разбираться при таком удачном раскладе кто прав, а кто виноват! Я парнишку того от подъезда в кусты заташил, ножечек тоже подобрал, правда носовым платком.

– А мы ведь жильцов дома опрашивали: видел ли кто суету у подъезда – никто не признался! – уточнил подполковник.

– Во-первых октябрь – люди ко сну потянулись к этому времени, а во-вторых – кто же хочет быть зарезанным. Я к вам пришёл, а сам от страха трясусь – может убийца из мафии какой! Одежда-то на нём была не с «черкизона». – усмехнулся Лушников.

– Говорите, в кусты отташили, а собака след не взяла! – с хитринкой в глазах Савельев поинтересовался у свидетеля.

– Не знаю, как у вас обучены собаки в дождь работать! – усмехаясь, ответил Лушников.

– А что дождь шёл? – уточнил Савельев.

– Господин офицер, не ловите меня на слове. Дождь начался, когда я того парня в машину погрузил. Ещё подумал, как мне вечер удался! – с иронией в голосе ответил Лушников. – Вы чего думаете, я к вам следы пришел запутывать. Куртка на мне красная. Жена купила, говорит модная и удобная. Что удобная спорить не буду, а то, что меня по ней быстро по камерам расшифруют – дело пустяковое. Либо за «бабки» сдадут, либо за «бабки» шантажировать будут. Умников на свете всяких хватает!

– А, скажите-ка, пожалуйста, вы, когда шли к подъезду по газону, случайно свиста не слышали? – майор внимательно посмотрел на свидетеля.

– Так в это время всегда свист раздаётся: молодёжь на улицу вываливает и пересвистывается. Даже, если свист и был, я на него никакого внимания не обратил бы. – Лушников явно устал от допроса, но требовалось задать ему ещё один вопрос – самый важный на сегодня.

– А парня то вы куда спрятали? – задал Савельев главный вопрос.

– Спрятал парнишку в подвале доме, где моя теща живет и за главную в нём числится. У меня ключ от подвала есть – я у ней слесарем иногда подрабатываю. Закрыл я того парня в подвале от греха подальше, нож окровавленный около него оставил, а утром приезжаю нет никого: в подвале пусто. Сбежал – значит очухался! Адрес знаю, показать дорогу смогу. Только, господин офицер, парень тот ну не при чём здесь! Как на грех появился, и он и, стало быть, я! – свидетель совсем устал, ему бы грамм сто фронтовых, но служба есть служба.

– Я майор, а не господин! – уточнил Савельев – Зовут меня Виталием Григорьевичем. Сейчас покажу фотографии – может быть на одной из них лицо знакомым покажется. Одну минуточку – не ожидал я такого быстрого хода расследования! Поверье есть: быстро начинаешь – медленно заканчиваешь! —

Майор засуетился у компьютера.

Через несколько минут свидетель на дисплее рассматривал двенадцать лиц из окружения Лехи Свистуна. Лушников внимательно вглядывался в лица. Он то приближался лицом к экрану компьютера, то удалялся на расстояние вытянутой руки. Возраст свидетеля тридцать пять лет, а это значит, что уже проявляется боязнь перед мирским судом и понятие, что право на ошибку такого рода у него отсутствует. Наконец, свидетель решил и указал Савельеву на изображение лица Александра Викторовича Молотова, друга детства и напарника Свистуна.

– Мне кажется, что он. Майор, поймите меня правильно – мне кажется, что это был он. Должна быть погрешность на темноту! – снова заёрзал на стуле свидетель и кашлянул в кулак.

Доложив начальству о произошедшем вчера вечером убийстве, отсутствии на момент доклада экспертиз, умолчав о свидетеле из лучших побуждений – в шумихе парня ни за что, ни про что подставят под смерть, Савельев с Юрой Лесковым, криминалистом Гошей Бондаренко отправился по известному ему адресу в район Медведково.

Найдя старшую по дому, Савельев приказал немолодой с хваткого генерала женщине открыть дверь в подвал. Открыть всякий на двери замок дама не смогла, так как, то ли ключ не подошёл, то ли замок не тот. Ключ свидетеля у Савельева лежал в кармане пальто, но он не решился афишировать зятя перед тещей. Майор посмотрел по сторонам и увидел на углу возле дома брошенную кем-то фомку. Юра размял мускулы и фомкой вытащил накладку для замка из стены дома. Все спустились в подвальное помещение. Сразу же обратили внимание на открытое окно, под которым валялась куча небольших дощечек. В дальнем углу подвала компания обнаружила, что отопление в доме не работает по причине механического повреждения трубы и, что кто-то здесь был привязан на цепь, судя по характерным затиркам на трубе. По наличию пакета с хлебом и колбасой, а также ведра для испражнений, сыщики установили, что на цепи в подвале держали человека, которому удалось вырваться из неволи и которому в данный момент угрожает опасность.

– Меня смущает пока одно: пакет с продуктами крысами не тронут, пол для подвального помещения относительно чистый, следовательно, за подвалом ухаживают. Я правильно говорю, госпожа Ерофеева. – Савельев внимательно посмотрел на старшую по дому.

– Я ничего не знаю! Он просто попросил место для хранения стройматериалов. Заплатил за месяц аренды вперед двадцать тысяч рублей. Деньги нелишние: дом старый – то там туба лопнет, то там крыша потечёт. К концу года его расселяют, квартиры на первом этаже пустые, в них только граждане прописаны, на втором этаже в основном пенсионеры живут – кто глухой, кто слепой, кто не ходящий! – заплакала старшая по дому, сразу превратившись из генерала в обыкновенную бабу с куриными мозгами.

– Описать того человека сможете! – строго спросил Савельев.

– Смогу, смогу! – закивала головой Ерофеева. – На лице у него были усы, аккуратная борода, очки. Серая кепка на голове, одет в обыкновенную, но чистую, коричневую фуфайку, брюки тёмные, простые х/б, заправлены в резиновые сапоги болотного цвета.

– Внешность очень впечатляет! – буркнул подполковник и обратился к Гоше. – Дорогой, ты мой, сними отпечатки пальцев с каждого сантиметра, даже вот с этой фомки, возьми всё, что можно на анализ. Я тебя очень прошу. Не успеем – ещё один труп будем иметь.

– Виталий Григорьевич, посмотрите, что я нашёл – крикнул молодой лейтенант – Вот, носовой платок с пятнами крови на нём валялся за железобетонной плитой.

3

– Как могла сбежать прикованная цепью хрупкая девчонка? Вы, что с ума походили? Старшую по дому допросили? И как «вовремя»: документы уже готовы, и она должна была их подписать именно сегодня! – лицо Андрея Иосифовича Пешкова налилось кровью. Ему стало тяжело дышать. Нащупав в кармане коробочку с таблетками, дрожащими руками запихнул в рот две беленьких капсулы.

– Допросили старуху, уважаемый, но её уже менты раньше нас допросили! Говорит, что ничего не понимает, но в подвале завернут вентиль и выдернута труба подачи тепла. Девчушка та одна не могла ничего этого сделать! Ей кто-то помог! Наши не стали бы ломать трубы – они бы ключом открыли замок на цепи! – почтительно наклонив голову, ответил Байрам хозяину.

– Когда её видели в последний раз? – раздражённо спросил хозяин, краска на его лице немного побледнела.

– Матвей еду приносил в одиннадцатом часу вечера. Ничего подозрительного не заметил. Говорит, что дверь в подвал была закрыта снаружи на замок. – Байрам очень старался отвечать хозяину спокойно.

– Кого из наших девчонка видела в лицо? – к Андрею Иосифовичу возвращалось чувство уверенности в сегодняшнем и завтрашнем дне «Всё можно решить!».

– Витковского и Матвея. Но она их видела только в гриме. Возможно, всё уляжется. Даже если девчонка пойдёт в милицию, ей нечего будет там рассказать о похищении. В момент похищения она крепко спала, документы и компьютер мы у неё изъяли. Наши опасения напрасны. Предлагаю считать дело проваленным и больше к нему не возвращаться. Иначе мы рискуем многим. Сейчас продолжать, исправлять или что-либо менять бессмысленно! – Байрам почти-точно склонил голову, отошёл от стола хозяина и замолчал.

– Я сам понимаю, что операция бессмысленна, но кто заплатит мне за убытки? Два миллиона долларов коту под хвост! Ведь откуда-то взялся этот «кто-то»? Кто? Если узнаю, на куски порву! – зашипел хозяин – Ты, вот что, направь к квартире профессора человечка: пусть он посмотрит, кто около девчонки крутится будет. Пусть за ней проследит! Рано или поздно она в квартире объявится! И потом, девчонка могла запомнить номер машины, в которую её посадил Витковский. Она опасный свидетель!

– Да, но машина числится в угоне! – заметил верный подданный.

– Угон не угон. Менты по камерам слежения вычислят её путь в аэропорт и обратно! – буркнул хозяин.

4

Спустя два часа после появления в пункте полиции на станции метро, Алина с освобожденной от цепи рукой, сидела в кабинете Савельева и рассказывала ему о своём зло приключении. О том, что она не запомнила парня, спасшего её, полицейский не поверил, но согласно кивал головой и говорил: «Хорошо» или «Продолжайте!». Девушка повествовала с усталостью в голосе, без эмоций, но не сбивчиво и понятно. Майор разложил на столе перед ней фото лиц, которые он недавно показывал Лушникову. Алина приподнялась с места и стала внимательно их разглядывать. На миг лицо потерпевшей просветлело и этот миг полицейский уловил.

– Нет, никого не знаю, никого не видела! – другого ответа Савельев и не ожидал услышать.

– Вас сейчас отвезут домой. Следует поменять замок в квартире. Деньги есть? – спросил Савельев.

– Да, есть. – спокойно ответила Алина, вздохнула, сняла куртку и из потайного кармана вытащила евро: «все менты берут взятки».

– Хорошо. Паспорта у вас нет. Я в сопровождение вам попрошу лейтенанта Юру Лескова. Он поможет обменять валюту, купить замок и найти слесаря. Если вы нуждаетесь в помощи врачи, он вызовет его! С сегодняшнего дня за вашу безопасность отвечаем мы. Около квартиры и подъезда дома будут установлены камеры видеонаблюдения. Что поделаешь – жизнь она дорогого стоит! Планы бандитов на счет вас провалились, но существует другая для вас опасность – вы свидетель. Даже, если вы не запомнили лиц, то можете вспомнить марку машины, в которую вас посадили, время встречи с другом вашей матери в аэропорту и так далее и так далее. Мы свяжемся с паспортным столом и нотариусом, чтобы вы как можно быстрее уладили все свои дела в России и благополучно вернулись в Англию. Насколько я понимаю, ваше обучение там заканчивается в следующем году летом. Всего хорошего! Очень вас прошу не надеяться на глупостей! Очень вас прошу! Вот моя визитка! Ещё раз всего доброго! Я навещу вас завтра! – Савельев вежливо прощался с потерпевшей.

– А что будет с моим спасителем! – в тоне голоса Алины появились эмоциональные нотки: не все менты берут взятки.

– Поиск вашего спасителя уже наша забота! Но очень облегчите наш труд, если назовёте место куда вы его спрятали! —полицейский в упор посмотрел в глаза Алине. – Поверьте, не всё для парня так уж плохо с одной стороны: он не убийца, его подставили. А вот, с другой стороны – бандиты будут искать его, чтобы возместить понесённые им убытки от вашего чудесного побега. Не вздумайте его навестить – только хуже сделаете человеку: приведёте хвост и никому, слышите, никому не облегчите жизнь! Визитка моя у вас есть. Завтра утром я зайду к вам! Чем больше полицейских будет крутиться около вас, тем меньше у бандитов будет шансов с вами посчитаться!

– А я даже имени его не знаю! – вздохнула девушка, явно скинув с себя напряжение.

– Александр! Его зовут Александр! – услышала она ответ.

К закату сумбурного дня Алина смогла принять ванну в своей квартире, чему безмерно было благодарна парню по имени Александр, спасшему ей жизнь, майору Савельеву, понявшему её, молодому полицейскому Юре Лескову, организовавшему обмен валюты, покупку продуктов в супермаркете и смену замка на входной двери. Уже ночью, лежа на кровати в своей комнате и смотря в потолок с алебастрами, она пыталась привести свои мысли в порядок. Картинки сегодняшнего дня вытесняли картинку её заточения в тёмном подвале, где животный страх сменился чувством безысходности и отрешённости. Картинки сегодняшнего дня медленно возвращали ей тело, мысли, значения явлений и желания. Она ещё не догадалась, сознание ещё не принесло мысль, что жизнь её уже поделена на две части – до подвала и после него. И с момента наступления утра следующего дня все её помыслы и поступки будут всегда измеряться одной точкой отчёта – до и после.

5

Ближе к полуночи Сашка добрался до профессорской дачи и, набрав сообщённый Алиной код из букв и цифр, благополучно открыл дверь в своё убежище.

Дача без сомнений принадлежала профессору: две стены просторной прихожей закрывали массивные стеллажи, доверху забитые книгами.

Кроме книг и старого телевизора «Фунай», воровать у профессора было нечего: старая поблёкшая мебель времен Хрущева, заботливо развешенные на стенах в столовой пожелтевшие фотографии в рамках. Искусно вышитый гладью белый рушник выделялся белым пятном над спинкой кожаного дивана.

Беглец повесил пальто в прихожей на вешалку, доплелся до старого потертого временем дивана, положил гудящую голову на думку, натянул на себя плед и разом заснул глубоким сном молодого здорового человека.

Проснулся рано утром следующего дня. Очень хотелось есть – вспомнил про пакет с продуктами, оставленный на столе на холодной террасе. Оглядев террасу от потолка до пола, обнаружил электрический щиток, прикреплённый над дверью в дом. Незванный гость щелкнул регистрами – на даче включилось электричество.

В стареньком, гулко молотящем, обрадованном приходом энергии, холодильнике нашлись несколько пакетиков-«утопленников» для заварки чая, сахарница с сахарным песком на доньшке, полбутылки подсолнечного масла и две литровых банки с маринованными огурцами.

«Жить можно! А дальше что? Какая сволочь меня подставила? Гадом буду, если до него не доберусь! А может это заказчик? Сам картины того, а меня со Свистуном решил подставить! Жаль раньше не увидел те картины, факт, на месте их уже там давно нет – до квартиры дойти

мне не дали, но Алина может обнаружить пропажу: мы же шли грабить квартиру её деда. Ну, конечно, заказчик, больше никому! И спектакль чин – чинарём поставил: мол, мы из-за дележа друг дружку порешили, а третий из наших картины те тютю! А, дружок то наш Краюха интересно объявился или же с перепугу ноги сделал, а может в теме с заказчиком был? Узнаю – посчитаюсь с гадами! А как связаться с Алиной: у дома точно слежка поставлена и у ментов, и у того, кто позарился на девчонку! О телефоне можно забыть тоже: факт, что „прослушка“ установлена!» – размышляя, Сашка машинально вынимал из пакета продукты.

Злоупотреблять перед невидимыми хозяевами беглец не стал – немного побарствовал: попил горячего чая, побрился и помылся в горячей воде. Выходя из приютившего его жилья, отключил электричество. Уже набирая код замка, за спиной почувствовал дыхание человека. Холодный ствол уперся в шею.

– Ты, кто такой и что здесь делаешь? – услышал он позади себя глухой голос.

– Чего разорался? Живу я здесь! А ты кто будешь? Убери ствол – не балуйся не по делу! – посоветовал Сашка.

– Сторож я тутошний, тебя чего-то не припоминаю! Оборачивайся медленно! Резких движений не делай – не доводи до греха! – командовал человек за спиной.

Сашка медленно повернулся. Перед ним стоял пожилой мужчина в камуфляже. Военная выправка выдавала в нём отставника.

– И чего разорался? Если электронный замок открываю и закрываю, значит мне кто-нибудь код сообщил! – напустился Сашка на сторожа.

– Твоё счастье, что батарейки в нём не сели и он открылся, а то ночевал бы ты у меня в отделении полиции. Паспорт покажи? – не отставал дед.

– Слушай достал! Сегодня привезу вещи и паспорт вместе с ними. Видишь у меня ни в руках, ни в зубах ничего нет. Приезжал по просьбе хозяина проверить дачу. Всё в порядке, всё на месте! Ну приехал вчера поздно, переночевал, теперь в Москву возвращаюсь. Если жена не поверит, что один ночевал, опять приеду сюда спать! Всё, дед, достал! Я на электричку опаздываю! – Сашка прошёл мимо деда, вышел за калитку и направился в сторону остановки пригородных поездов.

Сторож с открытым ртом смотрел вслед парню, пока тот не скрылся за деревьями, потом плюнул, закрыл калитку и пошёл к себе в сторожку досматривать сериал про военную разведку.

Ещё не зная, что рискует не только свободой, но и жизнью, Сашка добрался до квартиры Краюхи. Позвонил, дверь открыла мать друга.

– Здравствуй, тётя Вера, Антоха дома? – спросил с порога Сашка.

– Не ночевал, как позавчерась ушёл, так и не вернулся, я думала он у тебя ночует! – заволновалась мать Краюхи.

– Не звонил? – спросил друг сына.

– Звонил, звонил! – весело закивала головой тётя Вера – Вчера утром звонил, сказал, что у него всё в порядке, несколько дней поживёт у товарищей – вот я и подумала, что он у тебя живет. Может краля у него какая завелась?

«Какая краля? Краюха с детства страдал ожирением, ему за эту болезнь государство пенсию платило! Да и Краюхой его прозвали за то, что по совету какого-то доктора он всё время жевал черствую краюху хлеба! Болезнь его напрочь лишила быстроты и разворотливости: секс для него смерть!» – захотелось крикнуть Сашке, но мать есть мать: она до последнего надеется на чудо. Вслух сказал:

– Объявиться, пусть меня найдёт по этому номеру телефону! – номер нового мобильного телефона, приобретённого у перекупщика на вокзале сегодня утром, он записал на листе блокнота, валявшего на столике в прихожей.

– Что-то мне нехорошо становится! Сашка, что с ним, говори! – запрочитала тетя Вера.

– Не знаю я, что с ним! Не знаю, ничего не знаю! Всё будет хорошо! – не веря сам себе, парень успокаивал мать Краюхи.

Сбитый всем случившимся с толку, Сашка покинул квартиру приятеля, поднялся на площадку между лестничными пролётами и стал смотреть в окно: «Надо подумать, что делать и куда бежать? Где искать Краюху? Заказ он нам подкидывал! Надо искать его любого: или живого или мёртвого!». Наверху послышался звук осторожно ступающих шагов. Подняв глаза, парень увидел Краюху, прижимающего указательный палец к губам. Тот призывно махнул рукой и Сашка, тоже осторожно ступая, направился за другом вверх по лестнице. Краюха прятался на чердаке дома в углу за старой ширмой. На месте обитания друга было неуютно и холодно: ширма не сберегала тепло, идущее от старой электрической плитки, бог весть как подключенной к проводам. На кирпичах около плитки лежала початая пачка печенья, пакетики с чаем, два «бомж» – пакета и дешёвые конфеты.

– Краюха, ты живой! – обрадовался Сашка, когда друзья разместились возле плитки.

– Пока живой! Ну и попались же мы в силочек, Саха! – покачал головой Антоха, усаживаясь на старую железную кровать – Если выберусь живым, зарок даю: больше никаких гоп-стопов.

– Ты, извини, друган: мне показалось, что ты с заказчиком в доле был. А сейчас ничего не понимаю! Одно понимаю, когда на дело шли, в квартире той братъ уже было нечего: нас круто подставили! Но зачем и кто? Узнаю – посчитаюсь! – Сашка протянул руки к теплу, исходящему от плитки.

– Я заказ получил и вам его передал. Как положено договорился с заказчиком о расчёте, но меня смутила цена: уж больно всё просто: брать товар в квартире, в которой никто не живёт, а деньги предлагают хорошие. Если заказчик обратился ко мне, значит ему братва посоветовала обратиться ко мне и цену дела они ж назвали. А этот в полтора раза больше предлагает с тем расчётом, чтобы я сразу от радости согласился. Покрутив в голове то и сё, решил не рисковать, стал вам звонить, а вы уже пошли на дело и телефоны отключили. Я побежал по адресу. А там уже менты, врачи и Свистун мертвый лежит на дорожке к злосчастному дому. Грешным делом, подумал, что Свистун твоих рук дело, и я буду следующим за ним! – Краюха закончил рассказ, глотнул воды из старой алюминиевой кружки.

– Испугался, а чего ж позвал меня сюда! – зло спросил Сашка.

– А прикинул: ты бы Свистуна в сторонке пришил – зачем тебе этот спектакль! Об этом убийстве кто-то должен узнать! А кто – вопрос! Согласен, что я дрянь и хотел от вас навар утаить! А потом-то что, навар наваром, а кто я без вас!? Калека! – Краюха замолчал, сжал пальцы рук в «замочек» и задумчиво уставился на проём чердачного окна, из которого хорошо просматривался весь двор около дома, приютившего Краюху с его дня рождения. И Сашку, идущего к нему, он тоже заметил из этого наблюдательного пункта.

– Я думаю, заказчик давно эти картины спёр, но у него есть хозяин, который знал об их наличии в квартире и мог обнаружить пропажу. Заказчик, замечая следы своего воровства, поставил громкий спектакль с тем расчётом, чтобы его хозяин не рассчитывал на куш. Если выйду на хозяина, найду убийцу Свистуна! Что делать с тобой, долго ты здесь не протянешь – загноёшься от холода. Хочешь посмеяться – тебе в полицейский участок надо пойти. Там узнаешь кто дело Свистуна ведёт. Расскажешь ему как всё было! На тебе крови нет, ищут меня, а где я – ты не знаешь! Заказчика боишься! Менты тебя на время спрячут! А там, глядишь, всё прояснится! Матери твоей скажем, что по пьяному делу десять суток схлопотал! Чему она не удивится! – предложил Сашка схрон для Краюхи.

– Ну знаешь, то же рискованно! А вдруг заказчик и там меня достанет? – засомневался Антоха.

– Заказчик хозяина боится, раз на мокрое дело пошёл! И сильно боится! А это значит, что хозяин заказчика человек со связями и возможностями. И достать тебя сможет только хозяин

и то для того, чтобы услышать твой рассказ! А скрывать тебе нечего! Понял? Решайся, я тебя провожу! – нажимал Сашка на друга.

Проследив через чердачное окно уход матери Краюхи на работу, друзья пришли к нему на квартиру, где Антон помылся, побрился, сменил бельё. Сашка тем временем разорвал лист бумаги с записью своего номера телефона, сжёг клочки бумаги на блюде, написал матери Краюхи новую записку, в которой сообщал о местонахождении её сына. О том, что записка оставлена другом сына, она вряд ли удивится – Антон мог отдать ему ключи от входной двери или их дубликат.

К полудню майор Савельев внимательно слушал рассказ Антона Бабочкина.

6

В середине октября темнота неожиданно опускается на землю к часам семи вечера. Сашка шагал по тропинке к профессорской даче с чувством чего-то пропущенного, незамеченного. С тех пор, как умерла от рака его мать, идти, кроме как к друзьям, ему было не к кому. Отца своего он не помнил: тот погиб от шальной пули на охоте. Сыну тогда ещё три года было. Мать с тех пор замуж не вышла. Женихи, конечно, находились: молодая вдова была привлекательной. Но женихов женщина сравнивала со своим мужем. В её представлении они до него не дотягивали. На самом деле она однолюбкой оказалась. Всю свою не потраченную любовь сыну отдавала, благо похож он был на своего отца: лицом и статью, манерой ходить и говорить. Рос дитя на радость матери смышлёным, рукастым, сильным и добрым. Уже со службы вернулся Александр в неудобную квартиру – материнское тепло из неё к тому времени уже выветрилось. О своей страшной болезни мать не писала кровиночке, чтоб думы у него на службе были хорошие. Умереть не боялась – к любимому мужу на свидание шла. Соседи рассказывали: в гробу лежала умиrotворенной. Сын на похороны не попал: начальство сообщило о смерти матери, как только солдат с задания вернулся: мол, похоронили честь по чести, мол, спецназ есть спецназ. А может и к лучшему, что не сообщили вовремя: он тогда ни сердцем, ни разумом не принял уход от него навсегда единственного любимого человека. А вот сейчас, идя в темноте по незнакомой ему тропе, загнанный судьбой ребёнок его матери, жутко почувствовал тоску по ней.

«Опять сторож к паспорту придерётся! Странно, что он ещё не нарисовался!» – подумал Сашка, подходя к калитке. Вошёл в дом и сразу почувствовал присутствие в нём человека. Хотел было бежать назад, но дорогу ему преградил парень с пистолетом в руке. В прихожей включился свет.

– Саша, нам есть о чём с тобой поговорить. Мы знаем, что ты не убийца. – он услышал за спиной спокойный мужской голос – Не делай глупостей! Ни к чему это!

Сашка обернулся – перед ним стоял мужчина среднего роста в темном костюме без галстука. Сунув руки в карманы брюк, он внимательно разглядывал молодого человека.

– Кто вы? Что вам от меня нужно? – крикнул парень.

– Да успокойся же ты! Всех свидетелей к нам послал, а сам нас боишься! Будь уж до конца последовательным! И очень тебя прошу не шуми, пойдём чайку попьём и о деле поговорим! – Савельев похлопал парня по плечу и легонько подтолкнул его в сторону кухни. Майор включил в комнате свет, окно в которой предусмотрительно было плотно укрыто шторами.

– А если не получится: и девчонку погублю и друга! – занервничал Александр.

– Саша, они не выйдут сами на тебя. Человек, который ударил тебя, думает, что ты в кутузке сидишь! Тебя должен знать убийца, иначе он тебя бы не подждал! Если он увидит тебя на свободе, занервничает и обязательно сделает ошибку! Нам нужно ему тебя показать! А как показать – только, если ты к Алине пойдёшь! Ты ж на такие задания ходил – кровь

в жилах стынет, а тут под прикрытием пойдёшь! Нам нужно, чтобы они задвигались! Ты представляешь какая у них схема бесследного исчезновения людей развернута. Алине повезло, что тебя в тот подвал гражданин России спрятал! А остальным не повезло! Бизнес тонкий щекотливый, каждый шаг рассчитан до мелочей, со временем не считаются, так как барыш окупает всё с лихвой! И по всей стране грамотно развёрнут! – Савельев развёл руками, как бы показывая карту России.

– Там, где был я, врага в лицо видишь! А здесь – что за мужик Алинину мать обвороживал, что за мужик девчонке еду в подвал приносил. Не факт, что они не в гриме были! – стукнул кулаком по столу парень.

– Не факт! – согласился Савельев – мужчина, который нож в спину товарищу твоему вонзил, и мужчина, который Алину в аэропорту встретил, и мужчина, который подвал арендовал по описанию свидетелей похоже один и тот же человек. А кормить её в подвал приходил согласно вашему с ней описанию совсем другой человек. А слежку за девушкой устроили в третьем облинии. Давить не буду. Ночку на раздумья даю. Юра здесь с тобой останется до утра. А то мало ли что?! Да, кстати, три картины действительно похищены из квартиры. Хозяйка не знает их стоимости. Говорит, что эти картины висели в квартире на одном и том же месте сколько она себя помнит. Историю их присутствия в их семье может объяснить нотариус, до которого мы так по большому счёту и не добрались!

7

Байрам сидел у монитора и просматривал запись с места установленной камеры слежения. Матвею удалось установить камеру наблюдения под окном подъезда дома, расположенного напротив дома, в котором жила беглянка. Опять, за редким исключением, одни и те же лица входят, одни и те же выходят: «Стоп, а вот и новое лицо появилось в кадре! Идёт с молодым лейтенантом! На мента не похож! Раз идёт с полицейским, значит к девушке!». Байрам набрал на сотовом номер телефона: «Матвей, в кадре новый гражданин нарисовался, проводи его от дома! Видишь на картинке?».

Матвей сидел в джипе на стоянке возле мебельного магазина, расположенного недалеко от дома, в котором жила Алина.

Парень пробыл в доме недолго, вышел из подъезда один и направился в сторону метро. «Ну и куда тебя понесло! Хорошо, что в это время суток там народа относительно немного! А то ищи там тебя свищи!». Матвей закрыл машину и посеменил к станции метро. Парень спускался по ступенькам, ни на кого не обращая внимания. Человек Байрама на всякий случай поглядел по сторонам, по-видимому подозрительного для себя ничего не отметил, и скрылся в подземке.

Парень вышел из метро в Алтуфьево и направился к жилым многоэтажкам. Следящий за ним шел осторожно: то оглядывался, то на углу останавливался, то витрины магазинов рассматривал. Подойдя к одной из девятиэтажек, молодой человек поздоровался с толстой тёткой, набрал код на двери подъезда дома и скрылся за ней. Матвей подбежал к толстой тетке и заговорил: «Здравствуйте! Я не поспеваю вон за тем гражданином – он в метро мобильник уронил! Не подскажите, в какой квартире он живёт?». Для верности мужчина покрутил мобильником перед носом тётки. «Сашка то, да, в сорок пятой! Только вряд ли он мог его потерять – парень то аккуратный!». Тетка с сомнением покачала головой. «Вы так считаете? Тогда я не буду его догонять. На всякий случай дам вам свой номер телефона – передадите ему!». Матвей наскрестил ручкой с плохим стержнем на клочке бумажке номер из цифр, пришедших ему в голову первыми. «Всё, Байрам останется доволен!» – с этой мыслью Матвей направился к метро.

Она видела его спину. Он уходил от её дома в неизвестность. Зачем он был здесь. Он хотел её увидеть? Девушка услышала частые удары своего сердца. На неё навалилось непонятное томление: смеяться и плакать хотелось одновременно. Раздался звонок в дверь. На пороге стоял Юра Лесков.

– С тобой всё в порядке? Ты не заболела? – встревожился он, заметив странный блеск в глазах домашней пленницы.

– Не знаю! Ничего не знаю! Я в окно увидела того парня. Парня, который меня спас. Вы его нашли? Ты не мог его не заметить! Вы не могли разминуться! Что он делал в этом доме? —взволнованно говорила Алина, при этом пытаясь заглянуть Юре в глаза и прочитать в них нужный ей ответ. Какой ответ она желала услышать, толком не знала сама.

– Алина, для начала, тебе надо успокоиться. А потом, что тебя так тревожит? Как говорит мой шеф «Все живы и здоровы!» – попытался успокоить девушку лейтенант.

– Я боюсь за него. Он меня спас, а сам подставился! Они его убьют! Это несправедливо! – девушка перешла на крик.

– Да успокойся же, ты, пожалуйста! Что за истерика! – Юра прошёл на кухню к холодильнику и выложил из пакета продукты для девушки – А тебе здесь свежего воздуха не хватает! Сидишь целый день одна и накручиваешь себя! Я поговорю с шефом на счёт твоих прогулок на свежем воздухе.

– Ты не ответил мне на вопрос, что делал этот парень около моего дома? Что? Он опять меня спасает! А принцесса Алина в это время наслаждается жизнью! Это несправедливо! – закричала Алина. У неё началась истерика: сидя на стуле в кухне, она заламывала себе руки, ходила по комнате взад-вперед, крепко до синяков зажав руками плечи. Её нежное юное лицо с тонкими чертами аристократки превратилось в лицо злой фурии с гневно горящими глазами и взмахивающими ноздрями.

– Во-первых, он мужик и к тому же настоящий мужик! Во-вторых, как настоящий мужик, он защищает женщину! А, в-третьих и, это самое главное, он спасает сейчас не только тебя одну: он спасает жизни таких же дураков, как ты! Прекрати истерить и осознай смысл твоего заточения здесь. Будешь вести себя правильно – спасёшь его, себя, своё наследство и избежишь от неожиданной смерти людей, не имеющих наследников! – Юра жестко тряхнул Алину за плечи – Была б моя воля, никогда не связывался бы с бабами!

– Ты считаешь меня душой? – удивительно тихо спросила успевшая побледнеть Алина.

– Ну, извини. Перебрал немножко! Но ты тоже хороша! Разоралась ни о чём! Всё, успокоилась? Мир? – лейтенант неловко взял её руки в свои и несильно их сжал.

Алина в знак согласия кивнула. «Ну, конечно, какая же я дура! Только полная идиотка могла довериться малознакомому человеку, сесть с ним в машину и поехать к своей смерти! Но, тогда бы, я не встретила самого лучшего мужчину на всём белом свете! Мне его мама послала! Точно, она всё видит! Какая я ничтожная, мама! Я недостойна его! Его зовут Александр, так сказал полицейский! Александр! Какое красивое имя!». Девушка, пересилив состояние «ничего не хочется!», медленно поднялась со стула и направилась к кофеварке, чтобы угостить Юру кофе.

8

Пробив по адресу, сообщённому Матвеем, жильцов квартиры, Байрам откинулся к спинке кресла и задумался: «То, что мы вычислили спасителя девчонки, сомнений нет! Дураки в такой игре не учувствуют – парня нам на блюдечке поднесли! Менты ждут нашего выхода или хода? Одно понятно – парня трогать нельзя: схватимся за оголённый провод голыми руками! Однако, прокололись! Какая сволочь?». Байрам сжал кулаки, его лицо перекосила злость: «Вычислю – на ленты лично порежу!».

Витковский пришёл по звонку Байрама. На его лице не было ухоженной бородки, линз с зрачком синего цвета, очков в дорогой оправе и парика с тёмно-каштановыми волосами. На его лице была написана угодливость и покорность, но согласно выражения его карих блестящих глаз читалось «Пошли вы все к черту!». Перед Байрамом стоял щеголеватый молодой человек в дорогой одежде с глубоко спрятанными внутри себя ненавистью и страхом. Байрам, став пятнадцать лет назад помощником и охранником хозяина, поставил дело так, что никто из людей, нанятых им для дела не пересекался и не знал друг друга в лицо. Мало того, все они думали, что Байрам и есть их хозяин. Но Байрам, как истинный азиат, был верен человеку, который спас его от смерти. Умный от рождения, Байрам с особой осторожностью подбирал людей для бизнеса хозяина. Разрабатывая очередную операцию до мелочей, требовал от каждого человека, задействованного в её исполнении, неукоснительно соблюдать пошаговые инструкции им же самим составленные. При получении ожидаемого результата при хорошем исходе дела на оплату не скупился. Савченкова Эдуарда Станиславовича он подобрал в старой зачуханной конторке, которая занималась сделками с недвижимостью. Правда конторку эту он предварительно пробил по базам данных. Базы данных всех госструктур и некоторых корпораций даже с обновлениями за неплохие вознаграждения сливали хозяину Байрама их хранители. Сделав глубокий анализ по интересующей его теме, он вычислил фирму, которая находясь на грани банкротства осуществила количество покупок квартир за бесценок от почивших одиноких людей, превалирующее сей показатель в других фирмах на порядок. Собрав неплохое досье, в один из декабрьских вьюжных дней, к вечеру он появился в убогой конторке. Припёртому к стенке Савченкову, был предложен выбор или тот работает под Байрамом, или досье неким образом попадает в правоохранительные органы. Поняв, что выбора особого в свою пользу у него нет, Савченков переквалифицировался в нотариусы, став членом Гильдии почтенной организации, одновременно под фамилией Витковский, став членом бандажной группировки, занимающейся похищением людей с целью наживы.

– Вы в аэропорту или же около известного вам дома не заметили вот этого молодого человека? – Байрам указал пальцем на экран монитора.

– Нет, не приметил! – поспешно откликнулся Витковский – А в чём дело?

– Скажем так – меня не устроил провал операции с девчонкой! – спокойно ответил Байрам, внимательно следя за движениями подручного.

– Провал операции!? Как это могло случиться? Когда? – воскликнул Витковский.

– Это произошло три дня назад! – не меняя тона голоса, спокойно ответил азиат.

– Три дня назад? Если бы была моя вина, операция провалилась бы намного раньше. Я привёз девчонку в подвал в назначенное мне время! А дальше уже не моя работа! Я четко выполняю ваши указания! – разгорячился Витковский.

– Значит, парня этого вы не заметили! Ну, что ж, я вас больше не задерживаю! – Байрам наклонил голову в знак окончания разговора.

«Причём здесь этот парень и пропажа девчонки! С какого боку! Он же должен был сидеть в тюрьме? Ну да, он там и сидит! А где же? А где же! Это я так решил! А вдруг?» – мурашки змейкой пробежали по спине господина Витковского.

– Вера Николаевна, доброго вечера вам! Мне Антон нужен! Можно мне с ним поговорить? – Савченков – Витковский в гриме стоял на пороге квартиры Краюхи.

– С Антоном! Нет его – на сутках сидит! Допился, посадили! А тебе, мил человек, чего надобно от него? Он, что денег тебе задолжал? – забеспокоилась мать Краюхи.

– Нет, нет, что вы! Мне собственно друг его нужен! Кажется, Александром зовут! Дело у меня к нему небольшое есть! Вы уж не обессудьте! – вежливо выпрашивал гость у хозяйки интересующий его ответ.

– Сашка то! Вчера забегал: Антона искал! А вечером домой прихожу – записка лежит от него: мол, нашелся Антон – десять суток ему дали: пьяный дебоширил! Не в первой, переживу, главное живой! – весело махнула рукой тетка Вера.

– Так, вы мне адрес Александра скажите? – Савченков-Витковский очень постарался сказать фразу ровным голосом, потому что в голове закрутилась только одна мысль: «Парень на свободе!».

– Так, за нашим домом девятиэтажка стоит, сорок пятая квартира и весь адрес! – засмеялась хозяйка.

– Спасибо вам, спасибо! До свидания! – гость поспешно стал прощаться с женщиной.

– Что с Витковским? – спросил Андрей Иосифович.

– Шайтану жалуется на свою жизнь! Чуть все не спалились! У, шайтан, решил спецназовца порешить – идиот не знал, что в квартире Молотова засада для нас устроена. Хорошо Матвей быстро среагировал: с чердака соседнего дома успел всё решить на глазах у ментов! – сверкнув в ярости черными зрачками, зарычал Байрам.

– Как вычислил? – спокойно спросил хозяин, не реагируя ни одним мускулом на гнев своего раба.

– Очень просто! В операции только двое людей были задействованы. Матвей первым следил за парнем: если бы был замешан, пошёл убирать его как свидетеля. Матвей не пошёл, а Витковский пошёл искать парня после того, как я показал ему на компьютере лицо спецназовца! Спецназовец уже смекнул или мог смекнуть: кто и зачем его подставил! Свободы господину Витковскому пожелалось! Думал, картины профессорские продаст и покинет нас! Как мадам порешил, так и картины вынес! Страховался шайтан: девчонка могла про картины проболтаться, да и мы о присутствии их в квартире знали, когда операцию разрабатывали! Спектакль с разборками тоже для нас поставил: картин на время кражи в квартире уже не было! Дубликаты ключей от квартиры сделал ещё тогда, когда мадам мозги морочил! – уже намного спокойнее Байрам объяснил хозяину причину убийства Витковского.

– Что с парнем делать будем? – хозяин внимательно посмотрел в глаза помощника.

– Парня нам предложили, его менты пасут. Возьмем парня – они возьмут нас! Парня в квартире нет! Он прячется! Вечером свет в квартире горит по всем правилам, а парня в ней нет! В ней менты нас ждут! Комбинация как в шашках – на доске две фигуры: белая и черная пытаются съесть друг друга. – высказал версию Байрам.

– А мне думается, что если они нам подсунули парня, то должны были засечь и Матвея! А это значит, что рано или поздно менты выйдут на нас! – предложил свою версию исхода дела господин Пешков.

– Как они вычислят Матвея, если он всё время работал в гриме и машиной пользовался с поддельными номерами, да к тому же по базам числящейся в угоне! Засуетимся – сгорим! Не в первой – надо сделать паузу! Где мы ещё человека найдём без лишних мыслей в голове, а Матвей, слава аллаху, с нами почти десять лет! Много не просит, на жизнь не жалуется! Предлагаю немного подождать. Парня с девчонкой охранять устанут. Придёт время – посчитаемся с ними. Посчитаться с парнем сейчас – полная глупость: его крышует Сеня Хромой! Разборки нам ни к чему – засветимся! Ещё раз подождём возвращения девчонки из Англии и познакомим её с хорошим «другом»! А пока, я предлагаю заняться неплохой сделкой в Сочи. – Байрам почтительно склонил голову перед хозяином.

– Хорошо, пусть будет по-твоему! – согласился с помощником Андрей Иосифович.

Андрей Иосифович Пешков встретился с полевым командиром Русланом Хабеловым в ходе первой заварухи в Чечне. Тогда, в качестве члена комиссии, посланной Госдумой, молодой и перспективный Андрей Пешков, член уважающей себя партии, приехал осматривать руины Грозного и беседовать с местным населением. На самом деле присмотреть рынки для

сбыта просроченных продуктов и полуистлевшего мягкого инвентаря, прихваченных при списании их со складов, подведомственных учреждению по организации гражданской обороны населения.

Он, в ту пору уже начинающий полнеть и лысеть, впервые серьёзно испугался за свою жизнь: из-за каждого угла дома, окна, груды развалин его ждала смерть от пули снайпера. Он под любым предлогом не покидал комнату, выделенную членам комиссии в полуразрушенном Доме культуры на окраине города. Дом сносно охранялся ребятами из министерства внутренних дел. Перехватив перед завтраком слабительных таблеток, Пешков зачастил в уборную. Не дождавшись улучшения его здоровья, коллеги уехали разговаривать с аборигенами без него, чему он был безмерно рад. Выходя очередной раз из уборной, он услышал звук со свистом летящего предмета.

Очнулся депутат уже засыпанным штукатуркой.

Над ним висел потолок с перекосившимися бетонными плитами и оборванными проводами. Сколько времени пролежал без мыслей в голове, не помнил.

Осознавать своё присутствие в этом мире начал тогда, когда услышал стоны за дверью в стене. Странно, стоит одна уцелевшая стена с запертой дверью, а вокруг ветер гуляет. Поняв, что остался живым, Пешков решил, что стоны мешают ему жить. Он выбрался из груды мусора и направился в сторону комнаты, вернее к тому, что от неё осталось.

За уцелевшей стеной депутат увидел мужика кавказской национальности, которому придавило ногу куском разлетевшейся стены.

Беда по сравнению со смертью была невелика, если бы мужик тот не был прикован наручниками к пудовой гире, которая также была зажата кусками стены. Неглупый Пешков смекнул, что мужика этого не просто так приковали наручниками к гире. Сговорившись с пленником на десять тысяч баксов за освобождение, Андрей Иосифович помог тому освободиться из плена. Чудом оставшиеся в живых, два совершенно противоположных человека с единственной точкой соприкосновения – оба получили высшее образование, один юридическое, другой военное в городе Ярославле – сошлись в одном: надо бежать из этих мест и больше никогда сюда не возвращаться!

С того дня началась странная дружба двух наций.

9

Впервые за много лет своей нелёгкой службы Савельев растерялся – он не знал за какую нить потянуть, чтобы притянуть «приз»! Спецназовец сделал своё дело – хорошо сделал, грамотно. Ребята засекли мужика, провожавшего парня. Довели его в метро до машины. Довели машину до подъезда дома, в котором скрылся объект для наблюдения. А в итоге: машина числится в угоне, мужик через запасной эвакуационный выход ушёл от преследования. И ни одного пальчика не оставил! Пропавший нотариус нашёлся, после того как с убитого человека около дома Молотова, сняли грим. И нотариус, и похоже друг матери Алины Воронцовой оказались одним и тем же лицом. Ссылаясь на показания Антона Бабочкина, можно предположить, что и убийцей Свистуна также является господин Витковский, урождённый Савченковым Эдуардом Станиславовичем. По опыту Савельев знал, что отгадка где-то близко, надо немного потерпеть и она сама даст знать о себе. В ожидании её не рекомендуется нервничать и почаще отвлекаться на другие дела, потому как все действия в период истерики заканчиваются непоправимой глупостью. По этой же причине Савельев не любил «рвать когти» после накачек начальства: начальство качает тебя, потому что его качает его начальство. Пресс начальства также рекомендуется терпеливо выдерживать.

Майор рассматривал фотографии лиц убитого нотариуса и исчезнувшего у них под носом мужика: «Где-то что-то упускаем! Знать бы где и что?»». На столе пискнул компьютер – пришла

почта. Савельев несколько секунд тупо смотрел на монитор, потом резко поднялся с места – старенькое кресло откатилось и недовольно ударилось о стену. «Надо потревожить компьютерщиков! Может быть они что-нибудь накопают!» – лицо офицера озарилось догадкой. Он сгрэб фотографии со стола и отправился в отдел автоматизации и обработки информации. «Айтишники», поколдовав недолго над фото, выдали Савельеву информацию, заставившую его поехать к Алине.

Виталий Григорьевич положил перед потерпевшей две фотографии – девушка не опознала ни одного лица, запечатлённых на них. Савельев положил перед Алиной ещё две фотографии. На одной из них она сразу же узнала мужчину, приносившего еду в подвал, на другой – друга её матери господина Витковского, любезно встретившего её в аэропорту.

– Я так и думал: одни и те же действующие лица. Витковский рождённый Савченковым промышлял сделками с недвижимостью, принадлежащей одиноким людям. Матвеев по паспорту Матвеев отсидел десять лет за убийство жены в порыве ревности. Допустим, нотариуса Савченкова-Витковского у нас на глазах застрелил Матвеев по приказу хозяина. А то, что у этих двух товарищей имеется хозяин, можно предположить на основании одного только факта – если бы хозяином был Савченков, то зачем ему у самого себя красть картины! И зачем ему переквалифицироваться по доброй воле в нотариусы? Думать о Матвееве как о хозяине лично моей голове не хочется по причине наличия глубокой приземлённости у этого маленького серенького человечка. Матвеев узнал о подельнике только тогда, когда получил винтовку для исполнения приказа об убийстве нотариуса. Осмотр трупа убиенного нам добавил информацию о том, что нотариус и похититель девушки является одним и тем же лицом. Стреляли из ствола винтовки, которую использовали снайперы в первую чеченскую. В квартире и на работе у Савченкова-Витковского мы ничего не обнаружили полезного для расследования – все следы успели подчистить до нашего прибытия туда. Не ошибусь, что даже, если мы обнаружим место обитания Матвеева, то не поймеем от этой находки ровным счетом ничего. Нам нужны заказчики в первую очередь! Очень хочу сейчас услышать ваши соображения по этому поводу! – Савельев пытливо посмотрел на своих коллег – Начнём с вас капитан!

– Согласен! Брат Матвеева нам не за что! Пальчиков своих он нигде не оставил! Как мы могли его упустить у подъезда того дома после выстрела! Мы следили за домом, а они следили за нотариусом! Глупо! Просто глупо! – загромыхал басом капитан Алексей Орлов, широкоплечий молодец с накаченными бицепсами и рано лысеющей головой, в связи с сокрытием сего факта всегда обритой наголо – Возможно, хозяева не будут какое-то время беспокоить его. Не вижу особого смысла в ликвидации этой «шестёрки». На сегодня важно знать организаторов преступной группировки: на место Матвеева придёт другая «шестёрка», которая также будет исполнять указания неустановленного нами хозяина.

– Смысл в ликвидации Матвеева со стороны его хозяев я вижу только в одном: наша слежка за этим господином хлопотлива для его господ. С другой стороны, чтобы не рисковать, хозяева могут оставить его в покое и труды наши в этом направлении будут просто бесплодны, а время упущено. У нас цель – уничтожение банды, промышляющей похищением людей с целью наживы. И знаем мы о ней немного: имеет хорошую конспирацию, доступ к информационным каналам и современную качественную связь. Отсюда вытекает, что банду возглавляют люди образованные, с опытом работы по похищению людей и хорошей крышей – майор встал с кресла и заходил по кабинету.

– Вы хотите сказать, что банда нерядовая? Есть этому какое-нибудь обоснование или повод так думать? – удивился капитан.

– Четкая организация работы с использованием возможностей электроники шантрапа не потянет. На каждую жертву готовится хорошо просчитанная операция с учетом всевозможных погрешностей. Прокор с Воронцовой мог быть случайным! Нам принесли проблему: кто-

то сильно испугался за девушку. И этот кто-то метался между её спасением и последствиями её спасения – высказал свои предположения Савельев.

– Вы хотите сказать, что тот парень неслучайно оказался в том подвале? Тогда кем на самом деле является главный свидетель разборки около дома РАН? Мы ничего не переигрываем? – округлив глаза от удивления, воскликнул Юра Лесков.

– В том то всё и дело, что свидетель реальный! Мы проверили его местожительство и место работы. Чисто! – майор развёл руками.

– Разрешите вопрос! – раздался голос Юры Лескова. – А может быть наш спецназовец неслучайно оказался там?

– Всё может быть. А у нас на счет его одни догадки, а фактов нет! Даже информация на него у нас имеется только по делу Сеньки Хромого. Известно, что у Сеньки Хромого несколько групп промышляет кражами дорогих картин, предметов старины, драгоценностей и прочей утвари, приобретённой бизнесменами, странным образом разбогатевшими. На дело идут, рассчитав все свои движения до секунды и миллиметра. Выполняют кражу только в жилищах, которые хозяева покинули на время уехав по делам или на отдых, или же приезжают изредка, имея не одно место жительства. На мокруху не подписываются. Сенькиным людям трёх – пяти минут достаточно на работу между сигналом потревоженной сигнализации и приездом полицейских: они точно знают – что, где и как искать. Для такой тонкой работы Сеньке Хромому нужны в банде такие люди, как наш спецназовец: ловких, сильных и с крепкими нервами. У него каждый такой человек на вес золота. Что-то мне подсказывает, что банда по похищению людей уже просчитала, принесённого нами ей на блюде, спецназовца. И, боясь засветиться, не будет тревожить Сеньку Хромого. Полный тупик! – подытожил результат подполковник Савельев – Пойду на доклад к начальству. Может там наверху знают, что делать дальше!

10

Электричка шла по расписанию. За окном в темноте приближались и удалялись огоньки. Странно, но именно сейчас в полночи, сидя на неудобном сиденье народного транспорта, Алина успокоилась. Она успокоилась настолько, что, покинув электричку единственным пассажиром около часа ночи, пошла к профессорской даче, не замечая сторожа с изумлёнными глазами и его собаки, разом переставшей рычать. Алина сбежала из-за точения. Однажды утром, увидев в окно идущую толстую тетку, девушка придумала побег. Дождавшись темноты, пленница по неволе надела узкие джинсы, накинула сверху широкую шерстяную юбку матери, застегнула куртку и натянула поверх всего мамино пальто, не забыв добавив к наряду шапку и шарф. В результате проделанного она превратилась в полноватую особу женского пола. Повесив на нос дедушкины очки и прихватив в прихожей рюкзачок, девушка тихо вышла из квартиры на полусогнутых ногах, как тень крепко прижавшись спиной к стене, пытаясь проскользнуть видеокамеру. Не допуская резких движений, чтобы не спугнуть на лестничной площадке датчик движения, Алина медленно спустилась с лестничного пролета.

А дальше всё было просто. Закутавшись в шарф, беглянка вышла из подъезда быстрым шагом и направилась в сторону метро. По пути сняла с себя все лишние вещи и запихнула их в рюкзак с намерением использовать их на обратном пути.

Без труда девушка вошла в домик профессора. В домике её ожидало тепло и... он, мирно спящий на широкой кровати в профессорской спальне. Озарённая лунным светом комната таинственно манила. Алина подошла к кровати, опустилась на колени и зачарованно стала разглядывать своего избранника. Какое у него красивое, по-настоящему мужское лицо: широкие черные брови вразлёт, чуть с заметной горбинкой нос и волевой с ямочкой подбородок.

– Что ты здесь делаешь? – шепотом спросил он, не открывая глаз.

– Я думала, что ты спишь! – удивилась Алина.

– Я услышал тебя, когда ты входила в дом! – тихо ответил он, дотянулся рукой до её тёмно-каштановых в мелких завитушках волос и стал нежно перебирать их пряди.

– Ты меня впустишь в свою жизнь? Не отказывай мне: я много места в ней не займу! — попросила Алина.

– Сумасшедшая! Кто ты и кто я!? Меня даже нищим принцем не назовёшь! – тихо засмеялся Сашка.

– Ты богаче всех принцев на этой земле: у тебя есть я! Согреешь меня? – Алина медленно стала скидывать с себя одежду.

Сашка зачарованно смотрел на совершенство природы.

Коснувшись его губ, девушка прошептала:

– Мой принц, будешь любить меня нежно и ласково, потому что ты у меня первый мужчина и очень хочу надеется, что последний!

Перед рассветом Александр провожал Алину на первую электричку. Прощаясь на перроне, девушка приблизилась к избраннику и воскликнула:

– Ты ничего не бойся, я теперь всегда буду рядом с тобой. Я люблю тебя и мне ничегошеньки не страшно! Где бы я не была, позови и я тебя услышу!

– Очень тебя прошу уезжай в Англию пока всё не затихло. И ещё, нам с тобой в целях твоей безопасности надо будет кое-что предпринять. Полицейские тебе всё объяснят и помогут! А пока прощай! Электричка! – Сашка на прощание поцеловал девушку, помог ей подняться в вагон. Поезд громыхнул, тронулся с места, разбежался и унесся в даль, оставляя за собой чьи-то встречи, расставания, а с ними мечты и надежды обязательно на лучшее. Александр задумчиво смотрел вслед убегающей по рельсам машине: его смущали наивность и беспечность Алины, выбравшей его из безликой толпы народа своим любимым героем: «Странная какая? Неужели она в натуре думает, что я могу быть её принцем! Смешная, смешная девчонка! Да, но кто нам устроил встречу в том подвале и почему? Странная встреча! Кто-то её очень желал! Чудеса на свете бывают, но очень редко!».

К десяти часам утра хмурый Савельев поднимался на доклад к своему начальнику Ильину Михаилу Алексеевичу. Внутри его маленький человечек противным голосом визжал: «Что слабо? Идёшь к начальству за помощью? Слабо!? Слабо!». Этот человечек всегда просыпался в нем и визжал от восторга, когда майор чувствовал себя идиотом. Он догадывался о наличии двери, которую надо открыть и всё решится само собой, но ни сейчас, ни вчера, ни позавчера он не мог найти эту дверь. И самое обидное, как выяснилось позже, она была рядом, а он её в упор не видел. В приемной секретарь Наташа коротко бросила: «Здравствуйте! Вас ждут!» и скрылась за монитором.

– Разрешите! – майор вошёл в кабинет начальника – Здравие желаю!

– Да, да! Здравствуйте, Виталий Григорьевич! Проходите, присаживайтесь! Знакомьтесь, полковник Нефедов Леонид Валентинович! – указал Сергей Петрович на человека, сидящего напротив него – А это наш лучший сыщик Виталий Григорьевич Савельев!

То, что перед ним сидит офицер из другого ведомства, Савельев понял сразу: хорошая выправка, короткая стрижка, дорогой тёмный костюм и цепкий взгляд, пронизывающий тебя, как рентген, насквозь. Впрочем, мужчины дружелюбно пожали друг другу руки.

– Надеюсь, Виталий Григорьевич, вы принесли все материалы дела о пропаже девушки, убийств нотариуса и Иванова? – обратился начальник к Савельеву.

– Да, в этих папках всё! – Савельев похлопал по верхней папке рукой.

– Виталий Григорьевич, вы хорошо поработали! Дальше мы передаём дело в другое ведомство. Там ребята доведут его до конца. Слежку за Молотовым и Матвеевым прекратить.

Всё, о чём попросил Молотов, при согласии потерпевшей исполнить. В рамках закона помогите девушке с оформлением наследства. После чего проводите её до трапа самолёта маршрутом на Лондон. Надеюсь, что вы, подполковник, поняли меня правильно! – генерал выразительно посмотрел в глаза Савельеву.

– Так точно, товарищ генерал! Только, извините, я – майор – поправил начальника подчинённый.

– Я ничего не перепутал! Зайдите в кадры и подпишите приказ о повышении вас в звании! —генерал сделал вид, что рассердился.

– Разрешите выполнять! – смутился офицер.

Генерал кивнул головой.

«А ларчик просто открывался!» – подходя к своему кабинету, облегчённо вздохнул подполковник Савельев Виталий Григорьевич.

Часть II

1

К середине семестра Алина добралась до университета. Самочувствие своё к этому времени она для себя определила, как равнодушное созерцание движение людей-роботов вокруг себя. В какой-то миг мир перед ней перестал быть цветным. Она догадывалась, что таким он стал с минуты расставания с Александром на остановке пригородной электрички. Вокруг её ходили роботы и что-то спрашивали, она им что-то отвечала, они давали ей какие-то предметы, она отдавала им какие-то предметы. Они говорили, что она теперь богатая вольная птица. Как странно? Зачем ей воля без него? Зачем ей богатство без него? Она ходила в магазин, покупала безвкусные продукты, готовила безвкусную пищу и пила безвкусный кофе. Если бы кто-нибудь сказал ей, что она страдает от одиночества, девушка искренне удивилась бы: зачем ей чьё-то участие, если рядом нет его!? Чувство к Александру завладело её разумом настолько, что она начала подумывать о самоубийстве. Она просто-напросто не желала без него жить. И только мысль о том, что они никогда не встретятся там высоко над облаками, потому что она будет мучиться глубоко под землёй в царстве Аида, останавливала её от этого безумного шага.

Между тем, мир вокруг её крутился и властно обозначал ей очередные точки отчета. Одна из которых была жирной и красной – окончание Оксфорда. Алина сидела в большом зале библиотеки университета и готовила материал для своей выпускной работы. Гора книг по искусству девятнадцатого века возвышалась около неё. Внезапно она на полуслове оборвала запись в ноутбуке, посмотрела на стопку книг: ей на миг показалось, что из одной из них рвется наружу чья-то душа. Девушка вскрикнула и потеряла сознание.

– Вы замужем? – спросил доктор, когда Алина почувствовала себя настолько хорошо, что смогла прямо сидеть перед человеком и настольная лампа от неё не убежала.

– Да. – спокойно ответила девушка.

– Ну, что ж, я поздравляю вас и вашего мужа – у вас будет ребёнок! – улыбнулся врач – Вам необходимо подольше бывать на свежем воздухе, побольше есть овощей и фруктов. Вот рецепт на лекарство, которое поможет бороться с токсикозом. Но лично я не советую с ним бороться, всё должно идти чередом, заложенным природой. Депрессия, апатия и тошнота скоро пройдёт и мир вокруг вас заиграет разноцветными красками.

– Значит, я не сошла с ума? – спросила Алина и лицо её до кончиков ушей покраснело.

– Я вас огорчу или обрадую, смотря что вы хотите от меня услышать, нет – вы абсолютно здоровы! – засмеялся врач.

Доктор не ошибся: Алина заметила, что в городе моросит серый лондонский дождь, а в окне кафе на противоположной стороне улицы оранжевый огонёк манит теплом и уютом. Ей подали зелёный горячий чай без сахара и две пухленьких булочки с кремом. Она выпила чай и до последней крошки съела булочки. По пути в свою квартирку Алина зашла в супермаркет и накупила различной снеди начиная с морепродуктов и заканчивая пирожными. Ей было стыдно за своё поведение, но она хотела есть. Поедая большое желто-зелёное яблоко, девушка включила интернет и стала искать в нём все подряд о своём интересном положении. «Чудачка я! Жалко мамы нет рядом со мной! Она бы порадовалась за меня! Я же росла без отца! И выросла – вон какая большая! Жаль, что не успела расспросить маму о своём отце! Жаль! Сегодня бы я её поняла! Счастьем надо делиться! А мне не с кем! Как это не с кем! А мой

глупышка-малышка! Вот я дурёха!» – рассуждала Алина, просматривая странички в интернете.

2

В городе небеса подали утро с влажным блёклым туманом. Девушка вдохнула свежего воздуха и с мыслью «Как хорошо на свете жить!» направилась к ожидающему её, похожего на большую букашку «фордика». Благополучно добравшись до стоянки около университета раньше обычного, Алина приютила на ней свою машину и медленно побрела по скверику к дверям головного корпуса. С ней поравнялся молодой человек, одетый в коричневый пуховик и вязанную шапочку на голове, которая героически пыталась не упасть, прикрывая на макушке копну черных, как смола, кудрей.

– Девушка, нехорошо вызывать зависть у людей, несущихся с утра суетится вокруг своих забот и проблем! – крикнул молодой человек.

– А я похожа на человека, у которого нет забот и проблем? – удивилась Алина.

– Нет, вы похожи на человека, которому точно известно, что они решаться сами! Никому и в голову не придёт, что созерцание процесса саморазрешения проблем, очень увлекательное зрелище! – подсказал юноша и перескочил на вопрос – Вы давно здесь учитесь?

– Не знаю с точки зрения времени, но лично я думаю, что давно! Ещё вопросы будут? – рассмеялась Алина.

– У меня ко всем много вопросов, но вас я мучать не стану! У вас красивая улыбка и сами вы очень красивая! О, королева, позвольте мне стать вашим пажом! – воскликнул юноша.

– А вы, пожалуй, будите милым пажом! Да, сударь, я приму ваше предложение! Меня зовут Алина, я из Москвы, возможно стану архитектором или дизайнером, или переводчиком, или гидом, или просто домохозяйкой! – торопливо говорила Алина, удивляясь своему многословию.

– А меня зовут Петрик, я из Будапешта, будущий психолог. Увы, Альма-матер закончу не скоро: если всё будет хорошо, через два года! – вздохнул Петрик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.